

Л.Х. ДЗАХОВА, З.Ю. ГУСОВ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию гражданского общества в качестве социального ресурса страны, способного к стимулированию инновационных процессов в различных сферах общественной жизни. Опираясь на институциональный и коммуникативный подходы в понимании гражданского общества, авторы интерпретируют его как социальный институт, призванный осуществлять коммуникацию между политической властью и различными общественными ассоциациями.*

Ключевые слова: *гражданское общество, гражданская культура, гражданская активность, правовое государство, институциональная матрица, инновационное развитие*

CIVIL SOCIETY AS A RESOURCE OF RUSSIA'S INNOVATIVE DEVELOPMENT: A METHODOLOGICAL MODEL OF SCIENTIFIC RESEARCH

Abstract. *The article is devoted to the study of civil society as a social resource of the country, capable of stimulating innovative processes in various spheres of public life. Relying on institutional and communicative approaches in understanding civil society, the author interprets it as a social institution designed to communicate between political power and various public associations.*

Keywords: *civil society, civil culture, civic activity, rule of law, institutional matrix, innovative development*

Обращение к анализу гражданского общества начинается с периода появления такого политического института, как государство, повлекшего за собой разделение общества на государственную и негосударственную сферы

ДЗАХОВА Лариса Хасановна – доктор политических наук, профессор кафедры философии и социально-политических наук Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
ГУСОВ Заурбек Юрьевич – аспирант кафедры философии и социально-политических наук Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

жизнедеятельности людей. Возникновение государства обозначило проблему взаимоотношения политических институтов власти и частных интересов граждан. Кроме того, их взаимоотношения нередко носили конфликтный характер и сопровождались политическими переворотами, революциями. Достаточно сложный характер отношений между государством и гражданским обществом привлекал внимание мыслителей различных эпох.

По мнению исследователей политических теорий, понятие «гражданское общество» восходит своими корнями к идее полиса Аристотеля¹. Абсолютизируя государство как исключительно разумное устройство общественной жизни, Аристотель говорил, что «государство создается ... для того, чтобы жить счастливо»². Такое понимание роли государства в жизни граждан полиса, по сути, отождествляет его с гражданским обществом. Гражданское общество и государство выступают как взаимозаменяемые понятия. Данный подход в рассмотрении гражданского общества и государства как идентичных понятий сохранялся до XVIII века. Об этом свидетельствуют первые концепции либерализма, основоположниками которых являются Томас Гоббс и Джон Локк.

В теории Дж. Локка гражданское общество предшествует государству, поскольку представляет естественную форму интеграции людей. Естественное состояние общества характеризуется тем, что «люди, живущие вместе в соответствии с разумом, без обычного превосходства одних над другими и с правом судить друг друга, и представляют собою, собственно, естественное состояние». Государство по отношению к гражданскому обществу является более поздним социальным конструктом, опирающимся на систему права. Причиной возникновения государства, как института политической власти, по мнению Дж. Локка, выступает появление собственности: «Главной и основной целью людей, объединяющихся в государство и подчиняющих себя власти правительства, является сохранение своей собственности, чему в естественном состоянии недостает многого»³.

С точки зрения Т. Гоббса, в истории вообще нет общества, которое предшествует политической власти, отождествляемой с государством: «гражданские сообщества не есть простые объединения людей, но объединения, основанные на договоре, для создания которых необходимы взаимные верность и соглашение»⁴. Для мыслителя, государство, основанное в результате общественного договора, подчиняет себе все общество подобно библейскому чудовищу Левиафану. Более того, гражданское общество не есть продукт естественного развития, поскольку

¹ Гаджиев К. С. Проблема гражданского общества: Идеиные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7.

² Аристотель. Политика. М.: Директ-Медиа, 2012. С. 60.

³ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 317.

⁴ Гоббс Т. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 285.

оно результат появления государства⁵. Таким образом, согласно позиции Т. Гоббса, гражданское общество – это общество цивилизованных граждан, подчиняющихся законам государства. Граждане и государство связаны договором, который опирается на мораль, знание и право. Единство последних определяет единство интересов государства и общества, и тем самым разрешается противоречие между естественным и разумным. Кроме того, государство, по его мнению, защищает естественные права граждан и обуздывает природные инстинкты человека, а общество, в свою очередь, сдерживает стремление власти к тотальному господству над народом. Отношения государства и гражданского общества в политической концепции Гоббса выстраиваются следующим образом: государство создает гражданское общество, но и общество формирует государство, передавая ему часть своих прав и осуществляя контроль за его деятельностью.

Аналогичной позиции придерживался и Жан Жак Руссо. Являясь одним из идеологов теории народного суверенитета и демократии, французский мыслитель отождествляет государство и гражданское общество, полагая, что законна только та система правления, которая опирается на участие в ней народа⁶. Следует отметить, что Ж.–Ж. Руссо одним из первых обратил внимание на возможность и необходимость оценки уровня цивилизованности современного ему общества с позиций гражданственности. На наш взгляд, в данной концепции акцент начинает смещаться в пользу гражданского общества, подчеркивается его приоритет в политической системе социума.

Аналогичные акценты расставлены и в социально-политических воззрениях Шарля Монтескье, который пытался синтезировать характерное для XVIII века представление о двух типах договора – общественном и государственном. Если государственное право регулирует взаимоотношения правителей с подданными, то в компетенции гражданского права находятся вопросы отношений между членами общества. Гражданское общество определяется у французского просветителя как «набор независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством и в случае надобности защищающих свободу индивида от посягательств власти»⁷.

Таким образом, в философско-политическом дискурсе XVII–XVIII веков впервые начинают актуализироваться вопросы о свободе личности, о ее гражданских правах, о взаимоотношении человека и государства.

Размышления о праве человека на свободу присутствуют и в философии Иммануила Канта. Рассматривая противоречивые качества человеческой природы – конфликтность, тщеславие, жажду объединения

---

⁵ Там же.

⁶ Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М.: ИФ РАН, 2006.

⁷ Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 317.

и в то же время стремление к согласию, Кант приходит к выводу, что главный путь сочетания свободы каждого со свободой других – формирование гражданского общества, которое есть «объединенная воля народа», способная к тому же стать «законодательствующей»⁸. То есть для него свободная воля и воля, подчиненная нравственным законам, идентичные понятия.

Таким образом, мыслители XVIII века разрабатывая концепцию индивидуализма, начинают поднимать вопрос о свободе личности как гражданине общества, независимого от государства. В итоге традиционное представление о тождественности гражданского общества и государства существенно пересматривается. Начинает формироваться убеждение, что чрезмерное влияние государства на сферы частной жизни препятствует свободному волеизъявлению отдельного индивида и реализации его гражданских возможностей.

Мысль о необходимости размежевания государства и гражданского общества была развита американскими просветителями Бенджаминем Франклином, Томасом Джефферсоном, Томасом Пейном и другими⁹.

Наиболее радикальную концепцию гражданского общества сформулировал идеолог американской буржуазной революции, автор знаменитого памфлета «Права человека» Т. Пейн. По его мнению, государство является необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше для общества. Естественный характер гражданской социальности предрасполагает людей к установлению солидарности на основе взаимного интереса и взаимопомощи¹⁰.

По сути, американские просветители обосновали и реализовали на практике либерально-демократические принципы гражданского общества, полагая, что для осуществления своих прав граждане должны избирать то правительство, которое действует исключительно в интересах гражданского общества.

Крупный вклад в разработку концепции гражданского общества внес Георг Вильгельм Фридрих Гегель. По мнению мыслителя, семья как «первый этический корень государства» представляет собой целое, члены которого связаны определенными договорными обязательствами, но не являются конкурирующими между собой индивидами. В гражданском обществе напротив, одни частные интересы сталкиваются с другими частными интересами. Эту коллизию может, как считал Гегель, разрешить верховная публичная власть – конституционное государство, которое может эффективно справиться и синтезировать различные интересы в обществе¹¹.

⁸ Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Директ-Медиа, 2012. С. 34.

⁹ Американские просветители (под ред. Б.Э. Быховского). Т. 2. М.: Мысль, 1969.

¹⁰ Пейн Т. Избранные сочинения. М.: Мысль, 1959.

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Директ-Медиа, 2002.

Таким образом, сложившиеся в западной политической науке подходы, сформировали устойчивое понимание таких понятий, как «гражданское общество» и «государство», обозначили различные грани отношений между политическими и неполитическими институтами. Более того, эти отношения демонстрируют основные этапы формирования либерально-демократической политической системы в западноевропейских странах.

Начало обращения к идеалам гражданского общества в российской традиции лежит в плоскости дискуссии между западниками и славянофилами о будущем России. Именно в рамках классического западничества, представленного в творчестве В.Г. Белинского, А.И. Герцена, вызревают идеи русского либерализма, базирующиеся на теории естественного права. Идея права рассматривалась сторонниками либерализма в единстве с идеей свободной личности, которая способна отстаивать свою автономию правовыми способами. Через призму понятия права западники рассматривают и понятие «гражданское общество», которое есть общественный союз людей, осознавших свои интересы. По мнению современных исследователей, отличительной чертой российского западничества является довольно расплывчатое представление «о линейном процессе глобального исторического развития в направлении некоей универсальной цели, в той или иной форме связанной с европейской... модернизацией»¹².

В свою очередь представители славянофилов отстаивали исконность и незыблемость русской общины, приоритет коллективного начала над индивидуальным. По мнению К.С. Аксакова, «русская земля есть изначально наиболее общественная (именно общинная) земля. Народное начало, пронизывающее всю историю России, существующее изначально в прошлом, является в то же время и идеалом, и основой будущего»¹³.

Таким образом, в рамках славянофильской традиции гражданское общество отождествлялось с русской общиной, для которой были свойственны такие черты, как автономность, самоорганизация, самоуправление. Тем самым община выступала в качестве самостоятельного субъекта права, но при этом учеными подчеркивалась ее роль в организации, прежде всего, хозяйственной деятельности. Следует отметить, что взгляды на судьбу русской общины, появившиеся в XIX веке, носили не просто теоретический характер, а отражали поиск модели дальнейшего развития России.

Вместе с тем в русском общественно-политическом дискурсе конца XIX – начала XX века сложилось такое направление, как консервативный

¹² Цейтлин Ю.В. Гражданское общество и государство в России // Россия и современный мир. 2000. № 3. С. 135.

¹³ Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 33.

либерализм, которое отчасти пыталось синтезировать идеи славянофилов и западников относительно понимания основы гражданского общества в России.

Следует отметить, что русский либеральный консерватизм стал одной из первых в мировой общественно-политической мысли попыток гармонизировать либеральный и консервативный подходы, стремясь оптимально сочетать их положительные ценности. Соответственно к числу русских либеральных консерваторов обычно относят таких деятелей, как Б. Н. Чичерин, П. Б. Струве, И. А. Ильин, С. Л. Франк и других. Не отрицая идеи свободной личности, они пытались примирить ее с ценностями общинной жизни.

Достаточно известным либеральным консерватором XIX века был Б. Н. Чичерин. Относительно гражданского общества в стране он высказывался следующим образом: «В настоящее время в том положении, в котором находится Россия, дело первостепенной важности – возникновение в обществе независимых сил, которые поставили бы себе задачей охранение порядка и противодействие безрассудным требованиям и анархическому брожению умов. Только энергия разумного и либерального консерватизма может спасти русское общество от бесконечного шатания. Если эта энергия проявится не только в правительстве, но и в самом народе, Россия может без опасения глядеть на свое будущее»¹⁴.

В свою очередь, другой видный представитель либерального консерватизма П. Б. Струве считал, что основой гражданского общества является взаимная ответственность государства и общества, власти и гражданина. На его взгляд, гармоничные отношения между государством и гражданским обществом заключаются в синтезе и слиянии ценностей политического и экономического либерализма (свободы лица, права, собственности, реформаторства) и «ценностного духовно-культурного консерватизма (сильной, но «здоровой» власти, охранения исторически «данного порядка вещей», национальных традиций и «почвы»)»¹⁵.

В концепции И. Ильина государство – институт согласования интересов граждан и урегулирования конфликтов в обществе. В гражданском обществе люди живут частной жизнью, преследуя свои сугубо частные, часто противоположные цели, конкурируя между собой. Это влечет за собой конфликт, который может стать причиной разложения и распада всего общества. Поэтому именно государство, по мнению И. Ильина, способно выполнять роль связующего начала, интегрирующего частные интересы на основе всеобщей цели: «сущность государства состоит в том, что все его граждане имеют и признают помимо своих различных и частных интересов и целей еще единый интерес и общую цель, ибо государство

¹⁴ Чичерин Б. Н. *Философия права*. М.: Директ-Медиа, 2011. С. 459.

¹⁵ Струве П. Б. *О мере и границах либерального консерватизма* // *Политические исследования*. 1994. № 3. С. 131.

есть некая духовная община»¹⁶. Он считает, что без государства многие частные интересы отдельных граждан не будут объединяться в общий, следовательно, общество ожидает хаос и анархия. Поэтому он категорически против всех теорий, отрицающих какую-либо роль государства в обществе и само государство вообще.

С точки зрения С. Франка, гражданское общество – это не способ удовлетворения частных интересов, а форма общественного сотрудничества, осуществление некой высшей идеи. «Гражданское общество – писал ученый, – есть общественное единство, спонтанно слагающееся из вольного сотрудничества, из свободного соглашения воли отдельных членов общества»¹⁷. С. Франк не противопоставляет гражданское общество государству, напротив, он утверждает, что их цели совпадают: цель государства, как и гражданского общества, состоит в том, чтобы служить утверждению целостной правды, внутреннему, онтологическому, духовному развитию общества. При этом деятельность государства естественно ограничена гражданским обществом, они существуют в равновесии и не переходят этих границ.

Таким образом, на наш взгляд, русские мыслители пытались синтезировать основные ценности западной культуры (свобода, право, частная собственность) с российскими историческими реалиями (авторитарным характером государственности, коллективизмом, неразвитым правосознанием). Они полагали, что наличие гражданского общества обеспечивает согласование частного и общего интересов, выступая посредником между личностью и государством. Представители либерального консерватизма рассматривали гражданское общество исключительно в русле российской политической традиции, а именно не как автономную от государства общественную силу, а как средство осуществления государством модернизации российского общества.

В настоящее время в научной литературе не сложилось единого определения гражданского общества. Большинство имеющихся дефиниций подразумевают под ним совокупность добровольных негосударственных (социальных, экономических и пр.) объединений, целью которых является защита частных интересов, игнорируемых государственными структурами. В общем понятийном контексте наряду с термином «гражданское общество» употребляются понятия «демократия», «правовое государство», «экономическая свобода» и т.п. Тем самым большинство исследователей исходят из того, что посредством гражданского общества создается такой социальный порядок, который создает наиболее благоприятные условия для развития человеческой личности и самостоятельных общественных организаций.

¹⁶ Ильин И. А. Путь к очевидности. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 41.

¹⁷ Франк С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 141.

Наиболее концептуальным, на наш взгляд, является определение гражданского общества, данное Э. Геллнером, предлагающим рассматривать гражданское общество как «совокупность неправительственных институтов, достаточно сильных для того, чтобы быть противовесом государству и, не посягая на его роль гаранта мира и арбитра основных интересов, обладать ... способностью не допускать атомизирования им общества и доминирования над ним»¹⁸.

В исследовании гражданского общества как социального института, целесообразно использовать методологию институционального подхода, разработанную западными учеными В. Самнером и Т. Вебленом. Основатели данного подхода рассматривали институты преимущественно как формальные правила и неформальные ограничения (общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности), так и определенные способы принуждения к выполнению тех и других¹⁹. В рамках этого подхода гражданское общество представляет собой социальный институт, объединяющий людей на основании общих интересов и упорядочивающий их деятельность.

В российской политологической мысли сложился коммуникативный подход к пониманию гражданского общества. Данный подход представлен в работах М.Ф. Черныша, Л.А. Петровой, А.Ю. Сунгурова, А.М. Старостина, А.В. Понделкова и др. Авторы полагают, что гражданское общество может выступать «в виде специфического процесса коммуникации между государством и гражданином»²⁰.

Данный подход открывает возможность рассматривать гражданское общество как социальный институт, призванный осуществлять коммуникацию между политической властью и различными общественными ассоциациями.

Одним из важнейших условий осуществления коммуникации между государством и обществом, по мнению ученых, является наличие гражданской культуры²¹.

Наиболее комплексное исследование гражданской культуры представлено в работах Г.А. Алмонда, С. Верба, которые рассматривают ее как «плюралистическую культуру, основанную на коммуникации и убеждении, культуру консенсуса и многообразия, культуру, допускавшую перемены, но способную смягчить их»²².

¹⁸ Gellner E. *Conditions of Liberty: Civil Society and Its Rivals*. Allen Lane, 1994. p. 53.

¹⁹ Блауг М. *Экономическая мысль в ретроспективе*. М.: «Дело Лтд», 1996.

²⁰ Сунгуров А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества (Некоторые проблемы политической модернизации России) // Полис. Политические исследования. 1999. № 6. С. 34.

²¹ Бязрова Д.Б. *Современные интерпретации теории общественного прогресса*. Дис. канд. философ. наук. М., 1999.

²² Алмонд Г.А., Верба С. *Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры* // Политика. 2010. № 3/4. С. 217.

В отечественной литературе понятие «гражданская культура» не является достаточно разработанным, хотя нередко употребляется в контексте исследований, посвященных проблемам демократии, гражданского общества, правового государства и пр.

Среди российских исследований, посвященных анализу гражданской культуры, можно выделить работы таких авторов, как Н.М. Кейзеров, А.П. Кочетков, А.И. Соловьев и др. Гражданская культура рассматривается ими преимущественно как «структурный элемент гражданской жизни, который выражает уровень зрелости общества, способность преодолеть противоречия в рамках обеспечения общих гражданских интересов, форм и механизмов выработки и реализации совместных решений, согласованных действий»²³. Тем самым гражданская культура отражает степень осознания индивидами своих прав и обязанностей в качестве членов общества и государства, утверждает их социальный статус в качестве граждан. Так или иначе, но мы видим, что авторы подчеркивают коммуникативную суть гражданской культуры, ее направленность на осознание и активное позиционирование частных и общественных интересов.

Можно согласиться с позицией А.Ю. Сунгурова, что в концепции гражданского общества, понимаемого как коммуникативный процесс, понятие гражданина раскрывается преимущественно через понятие «участие», т.е. через деятельность гражданина в различных общественных организациях и институтах²⁴. Действительно, несмотря на различные основания для участия в общественной жизни, гражданское общество является таким типом социальной организации, который в максимальной степени способствует активности граждан.

Исследователи выделяют четыре типа мотивации активного участия людей в общественной деятельности²⁵. Первый тип включает в себя возможность принести пользу людям, почувствовать личную ответственность в деятельности, основанной на доверии, солидарности, сотрудничестве, получить моральное удовлетворение от включенности в общее дело. Второй тип мотивации включает в себя способ приобретения полезных связей, возможность профессионального роста и повышения квалификации, способ повышения своего социального статуса. Данный тип мотивации называют инструментальным, поскольку он направлен на получение определенной выгоды, увеличения личного капитала. Третий тип мотивации обусловлен исключительно внешним давлением, принуждением к выполнению общественной работы. Четвертый тип ориентирован на доступ к дефицитным

²³ Кейзеров Н.М. О соотношении гражданской и политической культур // Социально-политические науки. 1991. № 7. С. 123.

²⁴ Сунгуров А.Ю. Указ соч. С. 35.

²⁵ Петренко Е.С., Градосельская Г.В. Российское гражданское общество сегодня: реконструкция по результатам крупномасштабных опросов // Мир России. Т. 18. 2009. № 1. С. 137.

ресурсам и информации, реализацию собственных идей по модернизации общества.

Несмотря на различные основания для участия в общественной жизни, гражданское общество является таким типом социальной организации, который в максимальной степени способствует активности граждан.

Считается, что непременным условием успешного функционирования гражданского общества является правовое государство, обеспечивающее верховенство законов и гарантирующее обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Как отмечают специалисты, основной характеристикой правового государства является «подконтрольность, подотчетность государства институтам гражданского общества»²⁶. То есть, основой гражданского общества выступает режим законности и эффективность надзора за исполнением законов.

По сути, правовое государство представляет собой политический институт, который «в своей деятельности соблюдает границы, установленные правопорядком, и есть правовое или правомерное. Существо правомерного государства заключается в самоограничении, в строгом соблюдении предписаний законов, в силу чего никакой акт государственной власти не может противоречить закону»²⁷.

На этом основании можно говорить, что становление гражданского общества непосредственно связано с формированием правового государства, которое является результатом развития и совершенствования гражданского общества. Таким образом, эволюцию социальных институтов можно условно представить в виде линейной схемы «общество – государство – гражданское общество – правовое государство». Данная схема отчетливо свидетельствует о том, что становление правового государства – достаточно длительный процесс в истории человечества.

Анализируя специфику культурно-исторических условий формирования гражданского общества в России, исследователи единодушны в том, что «ментальная специфика и культурные традиции российского общества не могли не сказаться на попытках формирования гражданского общества в России»²⁸. Более того, одним из ключевых факторов, препятствующих развитию институтов гражданского общества в России, называется модель российской государственности.

Изучением российской государственности, определяющей специфику функционирования политических и неполитических институтов в обществе, занимаются такие авторы, как М. Н. Афанасьев, А. С. Ахиезер, Э. Баталов, А. В. Лубский, Р. А. Лубский, А. М. Яковлев и др.

²⁶ Соколов А. Н., Сердобинцев К. С. Доминанта правового государства – развитие гражданского общества // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 4(26). С. 7.

²⁷ Утяшев М. М. Высшая форма государства – правовая // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 2 (28). С. 17.

²⁸ Власова С. А. Культурно-исторический контекст становления и формирования гражданского общества в России // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 114.

Следует отметить, что в научной литературе не сложилось однозначного подхода к понятию государственности. Одни исследователи понимают под государственностью практику функционирования институтов государственной власти²⁹. Другие рассматривают данное понятие в аспекте единства таких элементов, как государство, общество, гражданин³⁰. Третьи вкладывают в понятие государственности политический способ интеграции территорий, народов, культуры³¹.

Несмотря на различные трактовки понятия «государственность», большинство ученых солидарны в том, что специфика российской государственности заключается в стремлении доминировать практически во всех сферах общественной жизни: «Не общество продуцирует определенный тип государства, а государство в значительной степени формирует общественные структуры. Это порождает в менталитете российского суперэтноса представления о необходимости в России авторитарного правления и восприятие авторитарных методов руководства как должных»³².

Для понимания специфики развития гражданского общества в России необходимо учитывать культурно-исторические особенности развития страны. Исследуя особенности социокультурных систем, Т. Парсонс отмечал такую их особенность как «специализация на функции поддержания образца; ...интеграция действующих единиц (человеческих индивидов)...., легитимация общественного нормативного порядка»³³.

В рамках исследования специфики формирования и функционирования институтов гражданского общества в России, целесообразно использовать теорию институциональной матрицы К. Поланьи и Д. Норта, по мнению которых система институтов каждого конкретного общества образует своеобразную «институциональную матрицу», определяющую возможные траектории будущего развития социума. Институциональная матрица общества по определению Д. Норта представляет собой свойственную ему базисную структуру прав собственности и политическую систему, в которой складываются особые взаимоотношения между экономическими и политическими институтами³⁴. При этом исследователи подчеркивают, что каждое общество обладает свойственной только ему институциональной матрицей.

²⁹ Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияние на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

³⁰ Яковлев А. М. Российская государственность (историко-социологический аспект) // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 79.

³¹ Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016.

³² Мчедлов М. П. Российская цивилизация. М.: Академический проект, 2003. С. 491.

³³ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 31.

³⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

В отечественном социальном знании концепция институциональной матрицы представлена в работах С.Г. Кирдиной, которая рассматривает институциональную матрицу как «устойчивую, исторически сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической». Именно институциональная матрица определяет специфику общества, а также развитие и воспроизводство основных институтов. С.Г. Кирдиной выделяются два типа институциональных матриц – X- и Y-матрицы: X – это женское, консервативное начало, часто соотносимое с Востоком, а Y – это мужское, рационально-технологичное, передовое начало, с которым часто ассоциируется Запад. «X- и Y-матрицы различаются между собой содержанием образующих их базовых институтов, т.е. формами социальной интеграции в основных общественных сферах»³⁵. Считается, что X-матрица характерна для России, поскольку вышеперечисленные институты в полной мере реализуются в российском обществе. Институты Y-матрицы характерны в большей степени для стран Запада. Опираясь на данную методологию, можно объяснить трудности становления гражданского общества в современной России. Кроме того, можно ответить на вопрос о том, возможно ли вообще формирование и функционирование в нашей стране структур гражданского общества, аналогичных западному обществу, без разрушения сложившихся социокультурных институтов.

Несмотря на то, что социальные институты крайне инертны в силу культурно-цивилизационных традиций, они все-таки подвержены изменениям. В настоящее время на развитие институтов гражданского общества в России большое влияние оказывают глобализационные процессы современного мира. Изменения, вызванные глобальными трансформациями, неизбежно ведут к корректировке существующих ментальных политических и экономических моделей и открывают новые возможности для развития институтов гражданского общества в соответствии с требованиями международных структур³⁶.

На наш взгляд, продуктивным для исследования условий развития гражданского общества в России является анализ вызовов времени, с которыми сегодня сталкивается наша страна. В социальном знании «вызов» интерпретируется как проблема, вставшая перед обществом. Концепция «вызов–ответ» разработана английским историком А. Дж. Тойнби, который считал, что развитие социума происходит в результате нахождения им адекватных ответов на вставшие перед ним вызовы³⁷. Только адекватный

³⁵ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб: Нестор-История, 2014. С. 71.

³⁶ Батагова Л.Х., Дзахова Л.Х. Терроризм на Северном Кавказе: факторы возникновения и механизмы противодействия. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2015.

³⁷ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: Аст, 2011.

ответ на вызов, по мнению ученого, способен не только решить возникшую проблему, но и вывести общество на новый уровень развития.

Опираясь на данную методологию, можно выделить вызовы внутреннего и внешнего порядка, которые вынуждают российское общество к поиску адекватных ответов. Внутренние вызовы представлены рядом следующих проблем: наличием неэффективного политического управления; низким уровнем экономического развития страны, обусловленным приоритетами сырьевого сектора экономики; слабым развитием институтов гражданского общества. Внешние вызовы связаны с ужесточением конкуренции в геополитической и геоэкономической сферах; экономическими санкциями, введенными в отношении России рядом стран Запада; спадом цен на рынке нефтепродуктов.

Специалисты отмечают, что «Россия стоит перед множеством новых глобальных вызовов. Сегодня как никогда ранее необходимо утвердить в новой форме приоритеты, цели, константы пути России и соотнести их с контурами того нового мира, в котором нам предстоит жить»³⁸.

Наличие такого рода вызовов определяет необходимость развития в стране институтов гражданского общества, способных стать социальным ресурсом, который поможет вывести страну на инновационный вектор социально-экономического и политического развития. Именно институты гражданского общества, как показывает опыт западных стран, являются основой инновационного развития общества. Можно согласиться с мнением австрийского ученого Э. Гленка, что «инновации являются ответом на экономические и социальные вызовы, но не единственным ответом. Если мы не изменим способ мышления, наши рутинные привычки, инновации не сработают»³⁹.

Анализируя состояние политической и экономической сфер страны, ряд авторов обращает внимание на то, что реализация стратегии инновационного развития России возможна только при условии «возрастания роли и влияния институтов гражданского общества»⁴⁰. По мнению Л. И. Гордеева, «инновационное развитие социально-политической сферы детерминировано активным влиянием институтов гражданского общества, действием политических элит, внедрением информационно-коммуникационных технологий в современный политических процесс»⁴¹. Можно отчасти

³⁸ Матвеев Ю. И. Глобальные вызовы для России: новая модель управления // PolitBook. 2014. № 4. С. 110.

³⁹ Гленк Э. Гражданское общество как катализатор инноваций. Инновации: вызовы и перспективы. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2013. С. 185.

⁴⁰ Авцинова Г. И. Гражданское общество в современной России и проблемы легитимного политического участия / Конвенциональные и неконвенциональные технологии политической деятельности в условиях глобализации: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 23 сентября 2011 г. М.: Федерация мира и согласия, 2011. С. 17.

⁴¹ Гордеев Л. И. О некоторых инновациях в социально-политической сфере. Мегapolis – территория инноваций: политика, экономика, культура, репутационный капитал / Материалы научно-практической конференции. М.: Изд-во Федерация мира и согласия, 2014. С. 163.

согласиться с тем, что рост гражданской инициативы и ответственности действительно является залогом успешной модернизации страны на основе внедрения различного рода инновационных проектов.

В России постепенно формируется понимание значимости гражданского общества в стимулировании инновационных процессов в различных сферах общественной жизни. В условиях новых вызовов гражданское общество может стать действенным механизмом, контролирующим не только деятельность властных структур, но и сферу бизнеса, его ориентацию на общественные интересы⁴².

В связи с этим целесообразно рассматривать гражданское общество в качестве социального ресурса, способного обеспечить развитие страны в XXI веке. Проблемы, вставшие сегодня перед Россией, требуют серьезных институциональных изменений в политической и социально-экономической сферах жизни страны. В настоящее время сложилось понимание того, инновационное развитие страны невозможно без действенных институтов гражданского общества, выступающих в роли медиаторов между структурами государственной власти и интересами, как частных лиц, так и общественных объединений. Это определяет необходимость всестороннего исследования гражданского общества в России в контексте как культурно-исторических условий его формирования, так и современных тенденций развития страны, связанных с комплексом социально-экономических и политических проблем, стоящих сегодня перед страной.

Список литературы

1. Gellner E. *Conditions of Liberty: Civil Society and Its Rivals*. Allen Lane, 1994.
2. Авцинова Г. И. Гражданское общество в современной России и проблемы легитимного политического участия // Конвенциональные и неконвенциональные технологии политической деятельности в условиях глобализации: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 23 сентября 2011 г. М., 2011.
3. Аксаков К. С. *Государство и народ*. М., 2009.
4. Алмонд Г. А., Верба С. *Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры* // *Полития*. 2010. № 3–4.
5. *Американские просветители* / под ред. Б. Э. Быховского. Т. 2. М., 1969.
6. Аристотель. *Политика*. М., 2012.
7. Афанасьев М. Н. *Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияние на политиче-*

⁴² Самыгин С. И., Верещагина А. В., Рачипа А. В. *Финансовая безопасность государства в условиях экономической глобализации: специфика рисков и угроз* // *Гуманитарий Юга России*. 2016. № 1.

ские институты и деятельность властвующих групп в современной России. М., 2000.

8. Батагова Л.Х., Дзахова Л.Х. Терроризм на Северном Кавказе: факторы возникновения и механизмы противодействия. Владикавказ, 2015.

9. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1996.

10. Бязрова Д.Б. Современные интерпретации теории общественного прогресса. Дис. канд. философ. наук. М., 1999.

11. Власова С.А. Культурно-исторический контекст становления и формирования гражданского общества в России // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323.

12. Гаджиев К.С. Проблема гражданского общества: Идеиные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7.

13. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 2002.

14. Гленк Э. Гражданское общество как катализатор инноваций. – Инновации: вызовы и перспективы. Новосибирск, 2013.

15. Гоббс Т. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1989.

16. Гордеев Л.И. О некоторых инновациях в социально-политической сфере. – Мегалополис – территория инноваций: политика, экономика, культура, репутационный капитал / Материалы научно-практической конференции. М., 2014.

17. Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М., 2006.

18. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.; Берлин, 2017.

19. Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 2012.

20. Кейзеров Н.М. О соотношении гражданской и политической культур // Социально-политические науки. 1991. № 7.

21. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб., 2014.

22. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1988.

23. Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д., 2016.

24. Матвеев Ю.И. Глобальные вызовы для России: новая модель управления // PolitBook. 2014. № 4.

25. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955.

26. Мчедлов М.П. Российская цивилизация. М., 2003.

27. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

28. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.

29. Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959.

30. Петренко Е.С., Градосельская Г.В. Российское гражданское общество сегодня: реконструкция по результатам крупномасштабных опросов // Мир России. Т. 18. 2009. № 1.

31. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Рачипа А.В. Финансовая безопасность государства в условиях экономической глобализации: специфика рисков и угроз // Гуманитарий Юга России. 2016. № 1.
32. Соколов А.Н., Сердобинцев К.С. Доминанта правового государства – развитое гражданское общество // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 4(26).
33. Струве П.Б. О мере и границах либерального консерватизма // Политические исследования. 1994. № 3.
34. Сунгуров А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества (Некоторые проблемы политической модернизации России) // Полис. Политические исследования. 1999. № 6.
35. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М., 2011.
36. Утяшев М.М. Высшая форма государства – правовая // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 2 (28).
37. Франк С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию. М., 2014.
38. Цейтлин Ю.В. Гражданское общество и государство в России // Россия и современный мир. 2000. № 3.
39. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 2011.
40. Яковлев А.М. Российская государственность (историко-социологический аспект) // Общественные науки и современность. 2002. № 5.